

— Не холодно, — Сюй Цзэ подтянул молнию на куртке. Это была новая куртка, которую купил ему брат. На ней были изображены два медвежонка, держащихся за руки, точно такие же, как на куртке Ши Яня, только больше и меньше.

И вот, незаметно, наступил конец октября.

Ши Янь особенно любил это время года.

Осенняя жара ушла, и настоящая осень тихо пришла с чередой морозящих дождей. Дожди добавили прохлады, но еще не было так холодно, как в конце осени или начале зимы. В редкие солнечные дни достаточно было надеть теплую куртку, чтобы с комфортом выйти на улицу, где воздух был свежим и сухим. Все вокруг, от неба до земли, от реки до домов, сияло чистотой.

В прошлой жизни он никогда не думал, что такие дни возможны.

В ясное осеннее утро солнечные лучи были мягкими, как золотые нити. В небе плыли бесформенные облака, а в воздухе витал аромат неизвестных цветов и трав. Ветер шумел в листве, а вдали виднелись бескрайние красные стены и синие крыши.

Они были одеты в одинаковую одежду. Ши Янь ехал на старом трехколесном велосипеде, а Сюй Цзэ стоял сзади, опираясь на его спину. На тихих каменистых улочках деревни мимо них неспешно проходили несколько человек с корзинами или мотыгами. Иногда дети смеялись и спорили из-за чего-то, а иногда проезжал трактор.

Все, что они видели, слышали и чувствовали, было как картина. Даже их настроение было как картина.

Нажав на тормоз, Ши Янь позволил велосипеду медленно спуститься с большого склона. Через несколько минут дома исчезли, и они увидели канаву, полную сухих желтых листьев, которые ломались от ветра.

Обогнув канаву, они оказались перед простором. Перед ними расстилались бескрайние зеленые поля, с вкраплениями желтого и едва уловимого красного. Это было похоже на красное облако, нависшее над зелеными волнами.

Сюй Цзэ восторженно оглядывался, словно хотел иметь больше глаз. Ши Янь тоже замер, глубоко вдыхая странный запах злаков, смешанный с ароматом полей.

Говорят, что городские жители, оказавшись в деревне, становятся сентиментальными. Кто-то сказал, что только на краю поля можно почувствовать настоящий запах жизни. Эта жизненная сила исходит из влажной плодородной почвы, переходит в растения и затем в людей, питая их. Как ребенок, который растет, становится сильнее и умнее, пока не достигнет вершины этой силы, пока его жизнь не заканчивается.

Но Сюй Цзэ еще не думал о таких глубоких вещах. А Ши Янь погрузился в состояние полного покоя.

Дорога в поле была неровной, и после нескольких трясок Сюй Цзэ запротестовал, требуя идти пешком.

Ши Янь согласился, медленно ехав за ребенком, который шел большими шагами.

Сюй Цзэ то и дело спрашивал:

— Брат, что это?

Ши Янь знал некоторые растения, например, пшеницу, гаолян и кукурузу, но другие были ему незнакомы. Иногда он просто пожимал плечами, и Сюй Цзэ начинал фантазировать.

Они подошли к участку, где широкие зеленые листья покрывали землю, а аккуратные грядки тянулись рядами. Мужчина копал ямы вдоль лозы, словно что-то искал.

Сначала Ши Янь не узнал его, но, присмотревшись, понял, что это дядюшка Гуй, которого когда-то представил ему Братец Эр.

— Дядюшка Гуй! — громко позвал Ши Янь.

Мужчина поднял голову, прищурился и улыбнулся:

— Ши Янь. Подожди, я сейчас закончу и подойду.

Он быстро засыпал землей яму и направился к ним.

Увидев Ши Яня и Сюй Цзэ в чистой одежде и с вымытыми лицами, дядюшка Гуй, который и так любил этих детей, стал еще более радушным.

— Ши Янь, Сяо Цзэ, что вы делаете в поле?

— Здравствуйте, дядюшка Гуй, — улыбнулся Ши Янь.

— Здравствуйте, дядюшка Гуй.

За несколько месяцев Сюй Цзэ избавился от застенчивости и теперь мог спокойно здороваться.

— Ах, Сяо Цзэ, какой ты молодец. Пришел в поле посмотреть? Дядя выкопает тебе батат, хочешь? — дядюшка Гуй, глядя на послушного мальчика, улыбнулся и начал копать.

— Не стоит, спасибо, дядюшка Гуй, — вежливо отказался Сюй Цзэ.

— О чем речь с дядей, мы же знакомы, — дядюшка Гуй пальцами разрыхлил землю и засмеялся. — Вот, этот большой. Интересно, сможешь ли ты его съесть?

— Дядюшка Гуй, не надо, мы просто прогуляемся и вернемся, — Ши Янь покачал головой.

— Да их тут полно, не жалко для вас двоих, — дядюшка Гуй продолжал копать, и Ши Яню ничего не оставалось, как ждать.

Сюй Цзэ подошел ближе, с любопытством рассматривая красный «толстяк», который выкопал дядюшка Гуй.

— Это батат, внутри он сладкий и хрустящий. Кстати, моя Сяо Цзяоцзяо знает загадку. Зеленый зонтик в земле, фиолетовая лоза ползет, листья на земле, цветов нет, а под землей — сладкий плод, — дядюшка Гуй говорил весело, рассмешил Сюй Цзэ. — Сяо Цзэ, скажи, что это за загадка?

Сюй Цзэ задумался, но не смог ответить.

Дядюшка Гуй хихикнул, напрягся и выдернул из земли красный батат. Он поднес его к Сюй

Цзэ и сказал:

— Ну вот, разве не про него?

— Что это? — спросил Сюй Цзэ.

— Батат, — ответил дядюшка Гуй. Он достал из корзины нож, очистил кожуру, отрезал кусочек и протянул Сюй Цзэ.

Сюй Цзэ оглянулся на Ши Яня, тот кивнул, и мальчик положил кусочек в рот. Сначала было холодно, потом сладко, на зубах хрустело и было твердо. Сюй Цзэ улыбнулся, надув щеки:

— Вкусно!

Дядюшка Гуй рассмеялся:

— Когда пригостишь, будет еще вкуснее!

Он быстро выкопал еще несколько бататов и положил их в трехколесный велосипед Ши Яня. Только после того как Ши Янь несколько раз уговаривал его остановиться, дядюшка Гуй отложил лопату. Он немного смыл с них землю и положил в кузов.

Сюй Цзэ смотрел с нетерпением, пока бататы не были уложены, и только тогда улыбнулся.

Пока они разговаривали, к ним подошел человек с растрепанными волосами, в старой ватной куртке, грязном лице и тапочках.

Он был невысоким, выглядел очень молодым, глаза его были туманными, а на губах застыла глупая улыбка.

Ши Янь притянул Сюй Цзэ к себе, и мальчик испуганно ухватился за его куртку, выглядывая из-за руки брата.

— Ай, да это Глупая девочка, — вздохнул дядюшка Гуй.

Человек подошел ближе и вдруг остановился перед ними.

Ши Янь резко развернулся, прикрывая Сюй Цзэ, и не дал ему смотреть.

— Хи-хи-хи-хи...

Ши Янь увидел, что перед ним была маленькая девочка, лет восьми-девяти, с седыми волосами и странным выражением лица.

Ши Янь опешил, но тут девочка вдруг наклонилась к самому уху Сюй Цзэ и тихо, леденящим душу голосом прошептала:

— Испугался, дурачок?

Все произошло так быстро, что Ши Янь мгновенно подхватил Сюй Цзэ и отошел на несколько шагов, прижав его голову к своей груди.

Говорят, что дети боятся таких странных людей. Если их напугать днем, ночью они могут кричать во сне, а в тяжелых случаях это может привести к последствиям.

Ши Янь был в ярости. На мгновение он даже потерял контроль и чуть не ударил девочку, но перед ним был всего лишь ребенок.

А глупая девочка уже смеялась и медленно уходила.

<http://bllate.org/book/16628/1523009>